



Подготовительная комиссия для Международного уголовного суда

15 October 2001
Russian
Original: English

Нью-Йорк, 24 сентября — 5 октября 2001 года

Мнения правительства Эстонии в отношении Международного уголовного суда

1. Правительство Эстонии хотело бы выразить свою признательность министерству иностранных дел Швеции за организацию в июне этого года встречи представителей Скандинавских и Балтийских стран и Польши с целью обмена мнениями и опытом в связи с процессом создания Международного уголовного суда (МУС). Это была поистине полезная инициатива.

2. Ниже излагается подход Эстонии к осуществлению Римского статута в том, что касается основных вопросов уголовного права, с особым упором на преступления, перечисленные в Статуте.

3. Одним из ключевых понятий Римского статута является комплементарность. Ее можно понимать как гарантию обеспечения соблюдения норм, изложенных в Статуте, а не как угрозу или фактор, сдерживающий национальных законодателей и обвинителей. Хотя это понятие очень сложное, оно все же представляет собой баланс между обеспечением соблюдения международных норм и защитой суверенитета государства. Следует отметить, что в Римском статуте делается упор на национальных судах и что арест и уголовное осуждение должны рассматриваться как прерогатива государства. Можно считать, что Международный уголовный суд признает комплементарность как исключение из этой прерогативы.

4. Ни одно из положений Римского статута не обязывает никакое государство-участник преследовать в судебном порядке исполнителя преступлений, перечисленных в статье 5. Однако с

другими правовыми документами дело обстоит иначе: например, обязательство в отношении судебного преследования можно найти в Женевских конвенциях 1949 года и в Конвенции о геноциде 1948 года. Примат в отношении начала судопроизводства в национальном суде не означает, что государству следует принимать законодательство, идентичное тому, которое предписано в Статуте, с тем чтобы пройти проверку на комплементарность.

Принцип комплементарности следует рассматривать как оправданную свободу действий национальных законодателей в плане определения формулировки положений своих законодательных актов и как свободу действий национальных прокуратур в плане решения вопроса о том, какими будут обвинения и когда их предъявлять.

5. В соответствии с правилом о комплементарности Международный уголовный суд осуществляет юрисдикцию только тогда, когда национальная судебная система действительно не желает или не способна делать это надлежащим образом. Мы считаем необоснованными опасения в отношении возможных неправильных толкований или неправильного применения этого полномочия Судом. Напротив, хотя Римский статут, как и любой другой правовой акт, может быть связан с определенными пробелами, до начала функционирования Суда, эти утверждения являются лишь частью академических или политических дискуссий. Право Международного уголовного суда решать вопрос о том, является ли то или иное дело приемлемым в соответствии со статьей 17,

представляет собой один из наиважнейших элементов его функциональной способности. Поэтому Статут в принципе поддерживает ценную систему, при которой, с одной стороны, суверенные интересы государств защищаются государствами, которые являются главным форумом для вынесения судебных решений, а с другой, Суд может быть готов выносить судебные решения в тех случаях, когда, например, государства устраивают притворные судебные процессы или сталкиваются с распадом судебной системы. Тем не менее необходимо помнить о том, что возможным исключением из примата национального форума может быть случай, когда государство не имеет уголовного законодательства, охватывающего преступления, подпадающие под юрисдикцию *ratione materiae* Суда, т.е. возможность установления того, что государство может быть действительно неспособным осуществлять судебное преследование. Вот почему важно, чтобы сами государства прежде всего проанализировали свои уголовные законы в процессе национального осуществления.

6. Что касается подхода Эстонии к осуществлению Статута, то в ее случае нет необходимости вносить какие-либо коренные изменения в ее уголовное законодательство. Это объясняется тем, что новый Уголовный кодекс, принятый этим летом, учитывает последние изменения в международном уголовном праве. Именно поэтому Эстония может полагаться на существующее уголовное законодательство, и ей нет необходимости принимать новое законодательство, которое, возможно, лучше бы отражало Статут. Этот момент можно проиллюстрировать ссылками на преступления, перечисленные в Статуте.

1. Геноцид

7. Как указывалось выше, национальное законодательство необязательно должно быть идентичным формулировкам Статута. В Уголовном кодексе Эстонии определение геноцида взято из статьи 2 Конвенции о геноциде, и это определение было принято во многих уголовных законах различных государств. Оно предусматривает в отношении различных действий, таких, как убийство, причинение серьезного умственного расстройства или телесных повреждений и т.д., элемент намерения уничтожить, полностью или

частично, какую-либо конкретную группу. В качестве одного из дополнительных элементов Кодекс предусматривает, что группа, оказывающая сопротивление оккупационному режиму, может также рассматриваться как конкретная жертва преступления геноцида. Хотя в Конвенции о геноциде такой группы не предусмотрено, разработчики Уголовного кодекса сочли необходимым конкретно упомянуть ее исходя из исторического опыта. Геноцид имеет более широкое значение и в современном международном праве. Например, Франция приняла положения в отношении того, что геноцид может совершаться против любой подпадающей определению группы. Придание более широкого значения, разумеется, отнюдь не означает, что должен возникнуть конфликт с международным правом.

2. Преступления против человечности

8. Формулировка Уголовного кодекса соответствует статье 7 Римского статута. Разработчики Кодекса руководствовались статьями 18 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного Комиссией международного права (КМП). В данном положении используется более абстрактная формулировка: фразы «неоправданное лишение свободы» и «другое противоправное обращение», включенные в Уголовный кодекс, должны охватывать акты, не перечисленные в нем, по сравнению со статьей 7 Римского статута. Уголовный кодекс Эстонии также предусматривает, что незаконные деяния должны совершаться по подстрекательству или осуществляться под руководством какого-либо государства, какой-либо организации или группы. Статья 7 Римского статута не содержит такого требования. Однако мы считаем, что это не должно быть препятствием, поскольку преступления имеют такой характер, который требует — вследствие их систематического или широкомасштабного совершения — какого-то организованного поведения. Главное предусмотренное в Уголовном кодексе различие между геноцидом и преступлениями против человечности состоит в непосредственном объекте преступления: в случае геноцида акт направлен на уничтожение какой-то конкретной группы и, кроме того, прочно увязывается с общим запретом в отношении дискриминации. В случае преступлений против человечности нет необходимости в какой-то

строго определенной группе: акт должен совершаться в крупных масштабах или систематически, а в его основе лежит подстрекательство со стороны государства, организации или группы. Уголовный кодекс квалифицирует оба эти преступления как преступления против человечности. Верховный суд Эстонии в одном из своих постановлений пришел к заключению, что различие между преступлением против человечности и «обычным» преступлением, например убийством, заключается в следующем:

«[В] случае обычного преступления исполнитель не отрицает саму потерпевшую ущерб ценность (например, жизнь). Он не ставит себя наравне с ней или выше ее в системе ценностей. Когда он убивает человека, он все равно признает жизнь как ценность, хотя он находит оправдания для своего действия. В случае преступлений против человечности исполнитель в силу различных причин (главным образом идеологических или религиозных) ставит себя вне системы ценностей. Он действует во имя других целей (например, этнической чистки), а ценности, на которые он посягает — жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность, — являются в этом контексте бессмысленными. Нападение не направлено против какой-то конкретной жертвы; жертвой может быть любое лицо».

3. Военные преступления

9. В процессе классификации военных преступлений разработчики Уголовного кодекса Эстонии сосредоточили внимание на непосредственном объекте преступления. При установлении санкций учитывалась опасность деяния; лица, которые перестали принимать участие в военных действиях, считаются лицами, которые больше всего нуждаются в защите. Уголовный кодекс предусматривает большое число военных преступлений: военные действия против гражданского населения, незаконное использование средств ведения войны против гражданского населения, нападения на военнопленных и интернированных гражданских лиц, нападения на лиц, пользующихся защитой, использование запрещенных видов оружия, нападения на невоенные объекты и т.д. Изменения в международном гуманитарном праве, т.е. криминализация актов в соответствии со статьей 3,

общей для Женевских конвенций, и признание ее обычного статуса, также нашли отражение в эстонском уголовном праве, поскольку криминализация деяний не зависит от характера конфликта. Это было четко заявлено в первом варианте Уголовного кодекса, однако впоследствии этот момент был снят, и принятый текст Кодекса обходит молчанием этот вопрос. Авторы проекта считали, что акты, перечисленные в Кодексе, могут, тем не менее, рассматриваться как применимые и к международным, и к внутренним конфликтам, поскольку соответствующие международные документы являются обязательными для Эстонии, являясь частью правовой системы и стоят выше, чем внутреннее законодательство.

10. Какое-либо преступление, которое было совершено в ходе войны и которое не запрещено разделом Уголовного кодекса, касающимся военных преступлений, является наказуемым в соответствии с другими положениями Особенной части Уголовного кодекса. Лицо, которое совершило какое-либо преступление, запрещенное разделом, касающимся военных преступлений, может быть подвергнуто наказанию только за совершение военного преступления, даже если это преступление имеет и другие существенно важные элементы какого-то преступления, запрещенного в Особенной части Кодекса. Таким образом национальная система действительно способна осуществлять судебное преследование и избегать возможного вмешательства со стороны Международного уголовного суда.

Защита ссылкой на приказ начальника и ответственность командиров

11. Уголовный кодекс не предусматривает защиту ссылкой на приказ начальника, которая запрещена в пункте 1 статьи 33 Римского статута. Представитель государственной власти может рассматриваться как командир в том, что касается гражданских органов. Вследствие новизны Уголовного кодекса в нем также содержатся соответствующие положения, касающиеся концепции ответственности командиров. Следует отметить, что в соответствии с международным правом начальники несут ответственность за совершение международных преступлений их подчиненными, но не за все их преступления. Ответственность возникает тогда, когда начальник отдал приказ, когда преступление было совершено с

его согласия или когда он не помешал совершению преступления, хотя это было в его власти.

Неприменимость срока давности

12. Уголовный кодекс Эстонии предусматривает, что срок давности не применяется к преступлениям против человечности, военным преступлениям и преступлениям, наказуемым пожизненным лишением свободы.
